

райкамаў Калінінскай, Мазырскай, Магілёўскай акругаў. У апошняй жанчын у складзе партбюро налічвалася ўсяго 6,6%. Толькі ў 1929 г. упершыню ў рэспубліцы сакратаром райкама партыі (у Смалявічах) была абраная жанчына – член ВКП(б) з 1919 г. Аронова, якая шмат гадоў да гэтага працавала загадчыцай жанаддзелаў розных партыйных камітэтаў [7, с. 11].

У вышэйшых эшалонах партыйнай улады жанчын заставалася зусім мала. На працягу 1920-х гг. у ЦБ КП(б)Б уваходзіла ўсяго толькі дзве жанчыны і адна з’яўлялася кандыдатам у члены Бюро ЦК. Гэта былі загадчыца аддзела ЦБ па рабоце сярод жанчын, член ЦБ КП(б)Б з 1 верасня 1920 г. да канца лютага 1921 г. І.А. Лебедзева; сакратар Мазырскага павятовага камітэта КП(б)Б, член ЦБ КП(б)Б з 1 сакавіка да 3 чэрвеня 1921 г. А.Я. Кажура; загадчыца жаночага аддзела ЦК, кандыдат у члены Бюро ЦК КП(б)Б у 1926–1927 гг. М.Ф. Муратава [9, с. 291–294].

Заклучэнне. Такім чынам, ва ўмовах аднапартыйнасці рост жаночага прадстаўніцтва ў Камуністычнай партыі меў вялікае значэнне. Камуністкі станавіліся рэзервам гаспадарчых і савецкіх кадраў. Павелічэнне колькасці жанчын у партыі забяспечвалася праз выкарыстанне сістэмы квот. Але тут большавікам прыйшлося сустрэцца з аб’ектыўнымі цяжкасцямі, абумоўленымі панаваннем у грамадскай свядомасці патрыярхатных гендарных стэрэатыпаў. Дырэктывы цэнтральных органаў па вылучэнні работніц і сялянак часта сутыкаліся з пасіўнасцю выканаўцаў, а таксама з нізкім узроўнем актыўнасці саміх жанчын. Тым не менш, дзейнасць жанчын у партыі спрыяла разбурэнню ўяўленняў пра іх няздольнасць да паспяховай самарэалізацыі ў грамадскай сферы.

1. Браварник, И.С. Что сказало Всебелорусское совещание работниц-коммунисток / И.С. Браварник // Беларуская работніца і сялянка. – 1929. – № 11. – С. 3–4.
2. Гоўзман. Рост КП(б)Б у 1-м квартале 1931 г. / Гоўзман // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 7. – С. 49–57.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 2. 1928 – 1932. – Минск : Беларусь, 1984. – 511 с.
4. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах: 1918 – 1988 / В. А. Бобков и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 253 с.
5. Кустановіч, Л. Шматгаворачыя лічбы / Л. Кустановіч // Звязда. – 1928. – 26 жніўня. – С. 2.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4-п. Воп. 9. Спр. 11.
7. Первая женщина в БССР – секретарь райпаркома // Беларуская работніца і сялянка. – 1929. – № 17. – С. 11.
8. Рабочья цэнзавай прамысловасці БССР. – Менск : Дзяржплан БССР, 1930. – 75 с.
9. Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты / сост. Ю. П. Смирнов, Н. С. Сташкевич; под ред. Р. П. Платонова. – Минск : Университетское, 1990. – 446 с.
10. Танхілевіч, А. Тэмпы і якасць росту КП(б)Б / А. Танхілевіч // Бальшавік Беларусі. – 1931. – № 4. – С. 34–48.

ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

О.М. Жукова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активизация белорусского фестивального движения во многом определилась переменами 1991 года и обретением Республикой Беларусь независимости. Именно в это время фестиваль стал рассматриваться как перспективное направление в развитии белорусской культуры, актуальная форма презентации различных видов искусств, эффективная поддержка возрождения и сохранения традиционной культуры и национального наследия. Особую значимость в этой связи приобретают фестивали фольклора и народного творчества. Активное участие в фестивалях профессиональных и самодеятельных коллективов, огромной зрительской аудитории позволяет говорить о данных мероприятиях как об актуальной, действенной и востребованной форме презентации искусства и художественного творчества. Фестивальное движение получило распространение на всей белорусской территории, охватывая не только крупные города, но и регионы.

Цель статьи – раскрыть значение фестиваля в контексте современных тенденций развития белорусской культуры.

Материал и методы. Материалом для данной статьи стал фактологический материал, полученный в результате анализа статей периодических изданий. В соответствии с целью статьи были использованы следующие методы: исторический, аналитический, компаративный, а также теоретический (обобщение), общенаучные логические (анализ, синтез, аналогия) и эмпирические (наблюдение, описание, сравнение).

Результаты и их обсуждение. Активизацию проведения фестивалей на территории Республики Беларусь мы соотносим со временем обретения ею независимости. Исследователь М.М. Бахтин еще в XX веке высказывал мнение о том, что «... празднество всегда имеет существенное отношение к времени. В основе его всегда лежит определенная и конкретная концепция природного (космического), биологического и исторического времени» [1, с. 136]. Автор подчеркивает, что этапы развития праздника взаимосвязаны с календарным годовым циклом природы, наиболее важными событиями в жизни общества и человека. Проявление праздничного мироощущения, по мнению М.М. Бахтина, соотносятся со значимыми, ведущими моментами социальной жизни.

Белорусский этнограф И. И. Крук считает, что «именно традиционная народная культура всегда была самым тонким индикатором проявления национального самосознания в переломные периоды» [2, с. 79]. Аналогично высказывается по данному аспекту белорусский исследователь Е.В. Сахуто: «Исходя из опыта современной истории, роль традиционной культуры особенно возрастает в период национально-культурного возрождения, объединения народа на основе национального самосознания, становления государственного суверенитета, определения своего места в международном содружестве» [3, с. 5]. Мнение ученых совпадает с концепцией рассмотрения в данной статье фестивалей народного творчества с точки зрения их способности наглядно демонстрировать достижения, выявлять проблемы и тенденции развития национальной культуры. Проведение фестивальных мероприятий, по нашему мнению, является наиболее эффективной поддержкой традиционной культуры.

На рубеже XX–XXI веков сформировалась упорядоченная система фестивального движения, которая охватывает все регионы Беларуси и включает в себя жанровое разнообразие художественного творчества. Значимым событием, показавшим роль фестивального движения для поддержки традиционной культуры, стало проведение Первого международного фестиваля фольклора в Пинске в 1994 году. В его рамках в Минске была организована Международная научно-практическая конференция «Фольклор и современная культура». «Первый международный фестиваль фольклора явился тем панорамным срезом, который показал положение традиционной культуры в ее аутентичном проявлении, а также пути ее осмысления и освоения любительскими коллективами» [2, с. 79].

Наиболее известными проектами Витебского региона являются фестивали народного творчества международного значения: «Звенят цимбалы и гармонь» (г. Поставы), «Днепровские голоса в Дубровно» (г. Дубровно), «Браславские зарницы» (г. Браслав). Анализируя историю создания большинства фестивалей народного творчества Витебского региона, мы приходим к заключению, что они возникают в той местности, где была сформирована соответствующая социокультурная среда и существуют историко-культурные предпосылки. Так, одним из старейших фестивальных мероприятий Витебского региона является Международный праздник традиционной культуры «Браславские зарницы», о проведении которого известно уже с 1930-х годов. Заложенные еще в XVIII веке Антонием Тизенгаузом музыкальные традиции и исполнительская школа, обрели свою новую жизнь благодаря народным музыкантам и самобытным музыкальным мастерам Поставщины. Фактически, это единственный в республике регион, где сохранились самобытные диатонические цимбалы, где работают современные коллективы, которые развивают дальше эту исполнительскую школу. Место проведения Международного фестиваля песни и музыки «Днепровские голоса в Дубровно» выбрано с учетом географических особенностей (что определяет круг стран-участниц) и сложившимися в данной местности песенными традициями.

Особое значение для функционирования фестивалей народного творчества приобрел проект «Город мастеров», который проводится с организацией подворий и дегустацией блюд белорусской кухни, выставок-продаж изделий традиционных ремесел и промыслов, смотров и конкурсов в различных областях народного творчества, мастер-классов по освоению секретов определенного ремесла. Все это сопровождается традиционными песнями, танцами и обрядами и способствует сближению фестивального пространства с ярмарочным. Следует заметить, что мероприятия данного проекта включены в пространство большинства белорусских фестивалей и стали их отличительной чертой. «Город мастеров» является частью программы по возрождению, сохранению и развитию художественных ремесел и промыслов.

Заключение. Специфика художественного пространства фестивалей народного творчества непосредственно связана с тенденцией сохранения национального наследия в развитии белорусской культуры. Фестивали народного творчества отражают стремление к возрождению утраченной формы проведения народного праздника – ярмарке. Популяризация таких проектов является формой эффективной поддержки традиционной культуры. Значимость проведения фестивалей возрастает в связи с актуализацией достижений белорусской национальной культуры на международном уровне и развитием диалога культур между различными народами и странами. Проявление национальной идентичности является важной составляющей современных фестивалей народного творчества.

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2 изд. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Крук, И. И. Актуализация этнокультурного наследия / И. И. Крук // Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011): монография / С. П. Винокурова [и др.]; науч. ред. И. И. Крук. – Минск : Институт культуры Беларуси, 2012. – С. 76–84.
3. Сахудо, Е. М. Белорусское народное искусство / Е. М. Сахудо. – Минск: Беларусь, 2011. – 367 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЦЕНЗОРОВ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В СССР существовала политическая цензура, основной функцией которой должна была охрана государственных и военных тайн, а также осуществление политико-идеологического контроля. Витебский обллит был типичным региональным органом цензуры, осуществлявшим эти функции на местном уровне. Однако с наступлением «хрущевской оттепели» вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране, стало невозможно осуществлять прежний политико-идеологический цензурный натиск, и возникла острая необходимость изменить структуру органов политической цензуры. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать образовательный уровень работников региональных органов цензуры (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Цензоры были самоучками, их социальный статус был невысок, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500-700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [9, л. 4]. Когда в 1953 г. Главлит на короткое время перевели из Совета Министров в ведение МВД, зарплата начальника обллита достигла 1000 руб., а цензора – 880 руб. Это повышение было незначительным, поскольку денежное довольствие старшины милиции превышало оклад начальника отдела Главлита. Предполагалось ввести дополнительную аттестацию цензоров с присвоением им воинского звания, что давало дополнительные льготы, которыми пользовались военнослужащие, но после ареста Берия все вернулось на круги своя [12, с. 55]. Поэтому в аппарате обллита до 1957 г. работали малоквалифицированные и слабо подготовленные люди. Из 5 цензоров, работавших в обллите, ни один не имел высшего образования [6, л. 4]. Сам начальник обллита Шепелев также имел общее среднее образование. Он окончил Комвуз и Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б) [1, л. 31]. Цензор Г. имел среднее образование, цензор А. имела образование 7 классов, цензор П. имел неоконченное среднее образование, учиться дальше не поступил [3, л. 16]. Все это приводило к серьезным недостаткам в работе [4, л. 68]. Недостаток образования усугублялся тем, что отдельные положения «Перечня» могли быть сформулированы нечетко. Цензоры, из страха сделать ошибку, перестраховы-